

№9 (1620)

2012

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Организаторы скаутского движения
на параде Царскосельской дружины.
Царское Село, 23 апреля / 6 мая 1916 года

Журнал «Посев».

Учредитель: Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@gmail.com
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский пер. 7. Телефон (495) 797-8124

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.08.2012

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Ответственность за точность приводимых сведений несут авторы. Редакция в переписку с неопубликованными авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов ссылка на источник обязательна

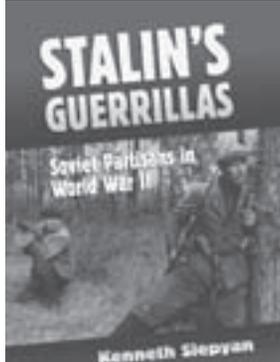
ПОСЕВ

№ 09 (1620) август 2012 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

ВОЗВРАЩАЯСЬ К СОЛЖЕНИЦЫНУ	
Михаил Краснов. Зря не услышали Солженицына	2
Валерий Сендеров. Солженицынская статья и Освальд Шпенглер	4
ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ	
Валерий Сендеров. Внесистемная погромщина и историческая перспектива	7
Олег Игорев. Власть и общество в современной России: опасность обоюдного радикализма	9
Сергей Маркедонов. Турбулентная Евразия	10
Виктор Грановский. Серединное мышление	13
МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО	
Дмитрий Соколов. «Положение моё здесь очень сложное и трудное...»	15
НТС	
Союз на страницах журнала «Часовой»	23
Ростислав Полчанинов. Скаутизм в современной России	26
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ	
Татьяна Артёмова. Первая столица России	28
Андрей Пуговкин. Балтийский форпост Европы	34
КНИГИ И ЛЮДИ	
Григорий Попов. Статистика генерала Н. И. Бирюкова	37
Александр Гогун. Ведомственные герильберо	41
АРХИВ	
Лев Тарасевич. «О причинах возникновения эпидемий в военное время и о санитарном состоянии России»	45
ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ	
Александр Серёгин. Год «Великих Юбилеев»	47
Владимир Строецкий. Нижегородский Либеральный клуб	48

Михаил Краснов

Зря не услышали Солженицына

Чем ничтожнее его (государства) граждане, тем оно само ничтожнее; чем меньше они развиты, тем менее развито и само государство

Лоренц фон Штайн, создатель концепции социального государства

В 1990 году была опубликована статья оставшегося ещё в эмиграции А. И. Солженицына под названием «**Как нам обустроить Россию**». И хотя сам факт публикации стал заметным событием, какой-то серьёзной дискуссии вокруг высказанных писателем идей не случилось. На мой взгляд, это было проявлением того состояния советского общества, которое довольно точно описал известный французский философ А. Глюксман: «Отчаяние и то, что я называю нигилизмом, то есть *отсутствие каких-либо нравственных ориентиров, распространились от исполнителей советского террора на самую народную массу* (в этой и во всех последующих цитатах курсив мой. — М.К.), заразили и пронизали её, как переполненный сосуд, вода из которого заливает весь пол. Это не значит, что население в массе своей стало морально готовым к террору, готовым сорваться с цепи, но оно *утеряло понимание того, что является злом* [1]. [...] И элиты, и простые люди затрудняются сказать, что является самым страшным, худшим. Именно поэтому *призывы Солженицына к покаянию, к самоуправлению, к автономности гражданского общества были гласом вопиющего в пустыне*» [2].

Были, думаю, и более конкретные причины, почему солженицынский программный манифест почти никак не затронул ни один из оппозиционных коммунистической номенклатуре идейных лагерей.

«Державники» не могли принять антиимперскую направленность его идей. Да и сегодня вряд ли популярными были бы среди них такие, к примеру, слова: «Я с тревогой вижу, что пробуждающееся русское национальное самосознание во многих доле своей *никак не может освободиться от пространно-державного мышления, от имперского дурмана, переняло от коммунистов никогда не существовавший дутый “советский патриотизм” и гордится той “великой советской державой”,* которая в эпоху чушки Ильича-второго [3] только изглодала последнюю производительность наших десятилетий на бескрайние и никому не нужные (и теперь вхолостую уничтожаемые) вооружения, опозорила нас, представила всей планете как лютого

жадного безмерного захватчика — когда наши колени уже дрожат, вот-вот мы свалимся от бессилия. Это вреднейшее искривление нашего сознания: “зато большая страна, с нами везде считаются”, — это и есть, уже при нашем умирании, беззаветная поддержка коммунизма» [4].

Для «демократов» неприемлемыми показались рассуждения Солженицына о демократии. На эмоциональном уровне их можно было понять: на повестке дня стоит революционный лозунг «демократии и рынка», а тут нам говорят, что и европейская модель не так уж хороша, и вообще «уважение к человеческой личности — более широкий принцип, чем демократия», а «уважать человеческую личность *не обязательно в форме только парламентаризма*» [5]. Другими словами, демократия им обрисовывалась как *средство*, как инструмент, но уж никак не цель. А такой подход (на мой взгляд, совершенно верный) радикально расходился с доминировавшей в то время «аксиологией». Кроме того, он выступил противником «партийной» системы, считая, что она плодит демагогов и популистов. И это в то время, когда только-только стали формироваться протопартии...

Однако за трезвым отношением писателя к демократии не скрывались ни неприязнь к ней, ни желание сохранить советский строй, к которому он, естественно, не мог питать симпатии. Отсутствие «демократического восторга» у Солженицына, на мой взгляд, объясняется пониманием того, *что* представляет собой советское общество, собравшееся «строить демократию». Ведь ещё в 1938 г. И. А. Ильин писал: «Напрасно думать, что революция готовит в России буржуазную демократию. Буржуазная особь подорвана у нас революцией; мы получим в наследство пролетаризованную особь, измученную, ожесточенную и деморализованную» [6]. Именно этим пониманием продиктованы тезисы Солженицына о нежелательности радикальных политических изменений.

Политическая реформа не является приоритетной: «*При нынешнем скоплении наших бед, ещё так осложнённом и неизбежным разделением с окраинными республиками, — невозможно нам сразу браться решать вместе с землей, питанием, жильём, собственностью, финансами, армией — ещё и государственное устройство тут же*» [7].

Не нужно крушить институты только потому, что они рождены советской властью: «Государству,

М. А. Краснов — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики, доктор юридических наук. Ниже публикуется отрывок из статьи «Солженицынская парадигма государственного строительства, или Двадцать лет спустя», опубликованной в журнале Президиума РАН «Общественные науки и современность». 2010, № 4.